

ПРОЕКТ И ПРОЕКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

П.В. Рыбалкина¹⁾, Г.Н. Калинина²⁾

^{1,2)}Белгородский государственный институт искусств и культуры

¹⁾e-mail: tulinowa.polina@yandex.ru

²⁾e-mail: galakalinina@inbox.ru

Данная статья посвящена обоснованию генезиса проектного мышления как культурно-антропологического результата, восходящего к ранним стадиям культуры и первичным личностно ориентированным практикам, что позволит осмыслить проектное мышление в качестве универсального темпорального инструмента в социокультурном изменении настоящего и конструирования будущего;

При этом современное проектное мышление в культуре трактуется авторами как специфическая методология познания и конструирования возможных векторов будущего, а «Номо projectus» – «человек проектирующий и проектируемый» (он же «модульный человек», «человек в осаде») – как новый культурный и интеллектуальный феномен, универсальной матрицей самореализации которого выступает проектное мышление, в проекции бытийного статуса он – «чистый проект».

Ключевые слова: проектное мышление, проектная мышледеятельность, культурный проект, социокультурное проектирование, рационально-рефлексивная проектная культура.

Своевременность избранной темы данной статьи представляется нам крайне важной по ряду обстоятельств. Прежде всего, это связано с тем, что, во-первых, целесообразная жизнедеятельность человека в своих основаниях всегда может рассматриваться в качестве проективной деятельности: проективно-бессознательной (нерефлексивно-практической и дорефлексивной) или проективно-сознательной (рефлексивно-практической и рефлексивно-теоретической). В этих своих ипостасях проективно-целесообразная деятельность человека предстает в многообразии культурно-цивилизационных проектов – региональных, эпохальных или универсальных, – которые и определяют до сих пор развитие человечества, со всеми его перипетиями, прогрессом, тупиками и сложностями.

Во-вторых, рефлексивно-теоретические формы проективности изначально были связаны с философским мышлением, с осмыслением глубинной онтологии мира, телеологии жизнедеятельности человека и смыслов его бытия, с различными проектами социального обустройства, а, значит, с попытками человека в проективной форме понять мир и себя в этом мире, объяснить «необъяснимое» – Тайну, Чудо, Загадки мироздания. Поэтому нередко социальные проекты принимали (и принимают до сей поры) формы мифа и утопии, носителей высшей аксиологии и виртуальной императивности, обладая как силовой динамикой переустройства обществ, так и энергией разрушения социумов и культурных миров.

Наконец, в значительной мере своевременность нашей работы, ее смысловая напряженность обусловлены деструктивными издержками техногенной цивилизации. А точнее – неоправданным выбором «неразумных» жизненных и познавательных стратегий человечества. На этом фоне особую тревогу вызывает прогрессирующая динамика необратимых последствий глобальной саморазрушительной деятельности,

генератором которой является вооруженный рассудочным интеллектом и отвлечёнными знаниями «*homo projectus*» (человек проективный), носитель проектного мышления – универсального инструмента социокультурного проектирования настоящего и будущего.

Кроме того, сегодня мы наблюдаем парадокс, связанный с феноменом проекта в культуре и проектного мышления. Его суть в том, что, с одной стороны, на общем фоне проектной культуры XXI века роль проектирования в целевом преобразовании культурных практик будущего неоспорима. Это, в самом деле, перспективный и разумный способ универсального бытия культуры, основа для самореализации наших современников.

Однако, в связи со спецификой замедленного нравственного созревания человека и человечества всегда возникает опасность употребления проектного мышления во вред человеку, включая мифо-утопические горизонты возможного и невозможного будущего. С учётом данных реалий заявляет о себе проблема возможного и допустимого в современном проектировании и роли в данных процессах «*homo projectus*» – носителя проектного мышления в культуре. Адекватное сегодняшним реалиям решение заявленной тематики не представляется возможным без целостной философско-культурологической рефлексии и концептуализации проекта и проектного мышления в культуре. С этих позиций работа представляется нам актуальной и отвечающей запросам времени, философии и науки и культуры.

Надо сказать, попытки сознательного, рефлексивно-теоретического проектирования культурных практик представлены в образах человека и социума античной классики (номотетика в «проектных» сочинениях Платона, Аристотеля, Демокрита, Гераклита, Сенеки, Плотина, Цицерона и др.), продолжают в теологическом контексте Средневековья, соединяющем в себе базовые компоненты схоластики (Фома Аквинат) и мистики (Св. Франциск); в ренессансной культуре дополняется формами проективно-архитектурной деятельности, важной для генезиса проектных идей и проектирования «в себе и для себя» в последующих стадиях эволюции человека.

В концептуальном плане важно понимание проектной культуры как культуры особого, проектного типа, *которая себя не только полагает, но и предполагает*, возникая достаточно поздно – на основе выделения инженерной деятельности в процессе становления индустриального общества и техногенной цивилизации западноевропейского типа. Относительно полное теоретическое понимание специфики «проекта», разработка особой «проектной» идеологии и методологии, как и «проектного языка» приходится только на конец XIX века, а вхождение в культурную практику специальных проектных технологий и научно-проектных наблюдается в 20–30-е годы XX века. О проектном мышлении как компоненте проектной культуры специалиста пишут К.В. Сосновская, В.И. Шеховцова, Я.Ю. Щербина и др. Педагогический пласт объемно представлен работами И.И. Ляхова.

В целом исследовательская база позволила нам определиться с собственной позицией, глубже понять культурологический и философский контекст бытия проекта и проектного мышления в культуре. Особо подчеркнем, что современное проектное мышление в культуре лично нами трактуется как специфическая методология познания и конструирования возможных векторов будущего. Кроме того, мы приходим к выводу о наличии причинно-следственных связей, которые обусловили возникновение проектного мышления как феномена культуры, но и определить

исторические границы, рубеж перехода от канонической культуры к культуре *нового, проектного типа*, кардинально изменившей облик современного мира¹.

Генезис проектного мышления уходит в глубины космогонической мифологии, отразившей практический и мыслительный опыт, воплотившийся в первичных рационально-иррациональных конструкциях. При том, что превалирующей формой объяснения ранних мировоззренческих представлений оставался миф, выступающий универсальным объяснением достигнутого уровня познания и содержащий предпосылки развития науки и философии, интегрируя в себе элементы, между которыми постоянно имелось противоречие. Акумулируя в себе символические и духовные ресурсы, вплоть до тех, которые остаются востребованными в сегодняшних проектных культурных практиках, миф задавал тем самым определенную реальность, актуальную для человека.

В зачаточной форме проектные идеи были сформулированы еще Платоном, обращение к работам которого («Государство», «Законы», «Пир»)² позволяет вычленивать относительно детальную схему движения проектных идей, получивших в последующем название «идеальное государство» – самого известного из ранних социокультурных проектов. Это был первый опыт социокультурного проектирования и прелюдия проектной мыследеятельности.

Однако, следует с осторожностью комментировать античную культуру с точки зрения присутствия в ней проектной мыследеятельности, что бы избежать разногласий, возникающих по поводу генезиса науки, когда «негибкая реализация принципиально иного способа вхождения субъектных характеристик в научное знание привела к тому, что «отделить» объективное научное знание от релятивизирующих его вкраплений (социального, психологического, этического и прочего характера от социума) стало крайне затруднительно»³. Формирование проектной культуры продолжалось в Средние века – в эпоху, которая также считается исследователями важной точкой генезиса проектирования и проектного мышления.

Мы полагаем возможным вслед за видными отечественными методологами, которые связывают рождение термина «проект» и феномена проектной культуры в контексте ренессансной культуры, принять точку зрения, в соответствии с которой, проектирование возникает в эпоху Возрождения в сфере архитектурной деятельности, крайне важной для генезиса проектных идей и проектирования. Эта позиция основана на выводном характере традиционного проектирования из архитектурной сферы, отсюда мнение о том, что проекты существовали чуть ли не начиная с Возрождения⁴. Но, скорее всего, это тот случай, когда происходит не смена, а надстраивание и совмещение одного типа творчества и форм деятельности над другим, целостность которых сохраняет достоинства обоих типов и нейтрализует «недостатки» каждого. Данный подход нам представляется неоправданной модернизацией и античности, и более поздних эпох по аналогии с генезисом научного феномена, когда античные образцы неоправданно накладывались на современность, что, конечно же, противоречит принципу историзма и объективности, целостному подходу к культурным феноменам. В суммарном виде такого рода представления («аргумент античности») предельно точно выражены Дж. Бернетом и известной

¹ Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры. // Вопросы философии. 1984. № 11. С. 89.

² Платон. Пир. Апология Сократа / Платон; пер. с греч. А. Курисмаа. – Таллинн: Ээсти раамат, 1985. 206 с.

³ Калинина Г.Н. Метаморфоз форм знания на границах науки: дис. ... д. филос. наук. Белгород, 2013. С. 30.

⁴ Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры. М., 1984. С. 86-99, С. 86.

исследовательницей античной культуры О.М. Фрейденберг («Модернизация – ужасающая вещь»).

Важный момент, проливающий свет на генезис проектного мышления связан с понятием личности и с культурной ситуацией. В существенной мере на формирование проектно мыслящего субъекта оказали влияние процессы формирования личности в культуре. «Появление в античности личности, то есть индивида, действующего самостоятельно, пытающегося самостоятельно выстраивать свою жизнь, в корне меняет характер всей культуры. Начиная с античности, все последующие культуры являются в большей (Возрождение и новое время) или в меньшей степени (сама античность и средние века) личностно ориентированными. Помимо коллективных социальных практик формируются личностно ориентированные практики (искусство, мышление, любовь и др.), становятся допустимыми разные взгляды на мир и человека, разные способы социализации»⁵. Действительно, наивно полагать, что человек не рождается в контексте конкретной ситуации существования – он приходит в нее общественным, а, значит, деятельным и сознательным существом, за плечами которого уже имеются освоенные и уясненные нормы общественной жизни и общения, деятельности, нормы представления ситуации в сознании и пр.

Обобщая выше изложенное можно сказать, что вопрос о том, в какой момент возникает феномен проектирования, достаточно дискуссионен и не имеет тривиального ответа.

Одновременно, мы озадачиваемся возможными метаморфозами проектно-мыслительной деятельности в культурных практиках современности. Так, Сартр, обращаясь к «*homo projectus*», носителю проектного мышления и агенту проективной деятельности в современных культурных практиках, намеренно задает экзистенциальную ситуацию, обращаясь к современникам, прежде всего.

Он спрашивает-размышляет: «Есть ли ты то, что ты делаешь? Есть ли то, чем ты становишься? ... Что делать, какую выбрать цель сегодня? И как делать, какими средствами? Каковы отношения между целью и средствами в обществе, основанном на насилии?»⁶. И далее: «Если отрицание – одна сторона свободы, то созидание – ее другая сторона ... уметь делать и быть – это основополагающие категории человеческой реальности...»⁷. В самом деле, это жизненно важная проблематика личного выбора каждого перед собой и миром. В данной связи лично нам импонирует максима «Я неустанно творю себя»⁸. Отчасти потому, что она, как нам кажется, ориентирует человека на углубленную саморефлексию своих мыслей, поступков и деяний, при том, однако, что существует некоторый мираж, когда будущее реальнее настоящего»⁹. Действительно, вся наша деятельность есть ни что иное, как «устойчивое отражение своего собственного «я»»¹⁰, а «в каждом человеке – весь Человек сполна»¹¹. В этом смысле с позицией Сартра трудно не согласиться.

Кроме того, рассматривая роль проектного мышления в широком философском значении, то есть в качестве перспективного проекта бытия культуры,

⁵ Розин В.М. Деятельностная и культурологическая трактовки развития человека // Аналитика культурологи. 2011. № 20. С 45.

⁶ Там же. С. 187.

⁷ Там же. С. 186-187.

⁸ Сартр Ж.-П. Последний шанс / пер. с фр. А. Колотова, Ю. Яхниной, А. Зониной. СПб., 2000. С. 221.

⁹ Там же С. 402.

¹⁰ Там же. С. 283.

¹¹ Там же. С. 262.

и, заостряя важный вопрос о границах возможного и допустимого в проектных культурных практиках, хочется верить, что каждый человек на планете Земля может, так же как Сартр, воскликнуть: «... я нашел мир, в котором хотел бы жить, я приближался к абсолюту»¹². И хотя, по мысли философа «культура ничего и никого не спасает, да и не оправдывает, тем не менее, опять же по собственным словам Сартра, «она – создание человека: он себя проецирует в нее, узнает в ней себя; только в этом критическом зеркале видит он свой облик»¹³. По всей видимости, это и есть «...духовная гимнастика... муки самораскрытия»¹⁴. Иными словами, в ходе рефлексии концептов «проект» и «проектное мышление» с учетом их генезиса, обосновав «проектное мышление», в качестве эффективного инструмента организации жизнедеятельности субъектов, мы приходим к следующему выводу.

С одной стороны, зачатки проектного мышления и проектирования как исторической культурной практики, обнаруживают себя на всех стадиях культуры: от античной, средневековой (по преимуществу канонической) до ренессансной, новоевропейской. Однако как целостность проектная культура немислима в условиях античности»¹⁵ и более поздних культур. Это феномен современности, когда оформилась идеология, методология, язык и рефлексия проектирования. Как таковая проектно-мыслительная деятельность предполагает под собой и особый тип личности, и научно-технический фундамент, а, значит, развитую науку и инженерию, необходимые для развития проективных технологий. Именно поэтому мы считаем, что апелляции исследователей к ранним стадиям культуры не правомерны. Поворотным рубежом перехода от канона к проекту стала эпоха Возрождения, сформировавшая представления о человеке-титане, способном сознательно творить новые миры¹⁶. Относительно системного вхождения проектно-мыслительной деятельности в культуру мы склонны полагать, что по мере прохождения эволюционных этапов такой период датируется концом XIX – началом XX веков, в диапазоне которого правомерно вести речь о рождении *проектной технологии* как таковой.

То есть, будучи связанным с феноменом человеческого сознания и интеллекта, проектное мышление формируется опытом коммуникации и социальности. Его понимание как перспективного темпорального проекта бытия культуры связано с определенным качественным уровнем развития человеческой социальности. Это важный культурно исторический антропологический результат, «продукт самореализации личности»¹⁷. как специфическая форма опережающего отражения действительности, новая культурная реальность, выходящая за пределы традиционной культурной парадигмы.

Обобщая, скажем так: в самом общем виде генезис проектного мышления предстает как культурно-исторического антропологический процесс. Он обнаруживает себя в философских традициях, формах духовного производства и культурно-исторических системах знания. Такое понимание важно постольку, поскольку оно позволяет, во-первых, реализовать критику имеющих место научной литературе концептуальных модернизаций проекта и проектного мышления в культуре. И, во-вторых, выработать наше авторское определение «проектного

¹² Сартр Ж.-П. Последний шанс / пер. с фр. А. Колотова, Ю. Яхниной, А. Зониной. СПб., 2000. С. 324.

¹³ Там же. С. 459.

¹⁴ Там же. С. 409.

¹⁵ Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Ростов-на-Дону, 2003. С. 457.

¹⁶ Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры // Вопросы философии. 1984. № 11. С. 89.

¹⁷ Розин В.М. Мышление и творчество. М., 2006. С. 3.

мышления», под которым мы понимаем рефлексивную мыследеятельность и перспективный *темпоральный проект бытия культуры*.

И поскольку, как мы показали, проектное мышление это специфическая форма опережающего отражения действительности, новая культурная реальность, выходящая за пределы традиционной культурной парадигмы, постольку проектная мыследеятельность осознается нами в качестве универсального инструмента в целевом преобразовании культурных темпоральных практик «работы» с настоящим и будущим. Такова общая интенция наших рассуждений.

Список литературы

1. Калинина Г.Н. Метаморфоз форм знания на границах науки: Автореф. дис. ... д. филос. наук. Белгород, 2013. 50 с.
2. Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Ростов-на-Дону, 2003.
3. Платон. Пир. Апология Сократа / Платон; пер. с греч. А. Курисмаа. Таллинн: Ээсти раамат, 1985. 206 с.
4. Розин В.М. Деятельностная и культурологическая трактовки развития человека // Аналитика культурологи. 2011. № 20.
5. Сартр Ж.-П. Последний шанс / пер. с фр. А.Колотова, Ю.Яхниной, А. Зониной. СПб.: Азбука, 2000.
6. Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры. М., 1984. С. 86-99.

PROJECT AND DESIGN THINKING IN THE HISTORY OF CULTURE

P.V. Rybaklkina¹⁾, G.N. Kalinina²⁾

^{1,2)}Belgorod State Institute of Arts and Culture

¹⁾e-mail: tulinowa.polina@yandex.ru

²⁾e-mail: galakalinina@inbox.ru

This article focuses on the justification of the genesis of the project thinking as a cultural and anthropological results dating back to the early stages of culture and primary student oriented practices that will make sense of design thinking as a Universal temporal instrument in the socio-cultural changes of the present and future design; While modern design thinking in the culture is interpreted by the authors as a specific methodology of knowledge and construction of possible vectors of the future, and the "Nomo Pithecanthropus projectus-people designing and planned" (a.k.a. "modular man", "man in the siege ") - as a new cultural and intellectual phenomenon of universal matrix self-actualization which is design thinking, in the projection of an existential status he is "clean" project.

Keywords: design thinking, design mysledejatelnost, cultural project, socio-cultural poektirovanie, rational-reflexive design culture.
